

Edmonton ОТ РЕДАКЦИИ, В одном из номеров

нашей газеты (№ 25 от 11 декабря, 2014) мы познакомили вас, дорогие читатели, с творчеством Рэнди Козна - «канадского поэта с русской душой». Сегодня у вас есть замечательная возможность узнать этого автора поближе. В беседе с Рэнди наш корреспондент Заира Махачева затрагивает вопросы, помогающие составить яркий портрет этого уникального человека.

КОРР: Рэнди, расскажите, пожалуйста, немного о себе.

Рэнди: Я родился и вырос в Реджайне, в Саскатчеване. Мои предки по линии отца приехали в Канаду из Тернопольского района Галиции в начале 20-го века. Бабушка с материнской стороны попала в Саскатчеван из Кракова сразу после окончания первой мировой войны. Мои родители выросли и жили на ферме в сельской местности Саскатчевана, поэтому детьми мы проводили много времени на природе. В университете Реджайны я получил степень по управлению бизнесом, а впоследствии в том же университете еще и степень по истории. В 1989 году я переехал в Эдмонтон, чтобы продолжить учебу в Университете Альберты по предмету «русская история». Я по-прежнему живу в Эдмонтоне со своей семьей: женой и нашими двумя сыновьями-подростками.

КОРР: Рэнди, я знаю Вас как большого знатока и любителя русской литературы. Какое произведение русской литературы оказало на Вас самое большое впечатление и почему?

Р: Свою учебу в университете я начал с изучения бизнеса и, как оказалось, это было не мое. Я помню, как во время Рождественских каникул я зашел в книжный магазин в поисках увесистого тома классической литературы. Я достал с полки «Войну и мир» Л.Толстого, и эта книга изменила всю мою жизнь. Это было подобно взрыву! Я сразу же окунулся в мир исторического вымысла, где большие и очень личные жизненные коллизии разворачиваются на завораживающей сцене войны 1812 года. Я был совершенно дезориентирован после прочтения этой книги, и, подобно Пьеру, я проникся страстным желанием понять свое назначение на этой земле.

КОРР: Рэнди, что Вы особенно цените в русской литературе?

Р: За прошедшие годы я прочитал множество литературных произведений, появившихся из разных частей мира – Европы, Латинской Америки, Канады, Соединенных Штатов. Но лишь с русской литературой, русской поэзией во всей ее мощи и святости, я чувствую родство на глубинном, подсознательном и эмоциональном уровне. Каждый раз, когда я возвращаюсь к ней, я чувствую себя как дома.

КОРР: Рэнди, Вас называют поэтом с «русской душой». Что для Вас заключается в словах «русская душа»?

Р: Заира, спасибо Вам за этот вопрос. Для меня, «русская душа» - это чувственное восприятие жизни, чувственная связь с природой, с духовными истоками, с самим языком. Другими словами, характеристики русской, славянской души включают глубину чувств по отношению к тому, что окружает человека, к людям, чувство ответственности за мир, в котором мы живем и глубокую связь с печатным словом, с литературой. И все это вместе - дар, который человек несет с собой, дар внутренний, наполняющий все его существо.

Я никогда не забуду, как впервые один потомок выходцев из Украины и России неожиданно сказал мне, что у меня русская душа.

КОРР: Рэнди, Вы бывали в России. Расскажите, пожалуйста, что Вас больше всего там впечатлило?

Р: Я ездил в Россию, а точнее, в Советский Союз, дважды – в 1986 и в 1988 годах. Это были времена Горбачева, перестройки и гласности. В первый свой приезд я был в составе канадской туристической группы, состоящей примерно из четырнадцати человек. Мы побывали в Ленинграде, Тбилиси, Волгограде, Сочи, Киеве и Москве. Посетили Эрмитаж, Красную Площадь, Мамаев Курган в Волгограде. Слушали «Пиковую Даму» по Пушкину с музыкой Чайковского. И даже оказались на цирковом представлении. И в то время, как мы погружались в русскую культуру, моим главным впечатлением было физически осязаемое трагическое давление истории. Я никогда прежде не испытывал подобного давления находясь среди прерий в Саскатчеване.

КОРР: Когда Вы начали писать стихи и что Вас вдохновило на это?

Р: Главное, что меня вдохновило, это - мое первое посещение России в 1986 году. Я отчетливо помню, как сидя на скамейке в сквере рядом с памятником Пуш-

кину, мне страшно захотелось достать ручку и бумагу и написать что-то. И хотя я чувствовал себя смешным, я сделал это. А в последний день нашей поездки, прямо перед посадкой в самолет в Москве, отправлявшийся в Канаду, наша переводчица Катя подарила мне сборник стихов Пушкина. У меня до сих пор есть эта книга.

Всерьез я начал писать стихи около десяти лет назад. До этого времени я без особого успеха сочинял короткие рассказы. Полагаю, боль и душевные страдания - довольно частые источники вдохновения.

КОРР: Рэнди, Вы могли бы описать свой творческий процесс?

Р: Обычно я пишу по утрам, до работы (я работаю советником по трудоустройству в общественной организации). Мне повезло, что мы живем в двадцати пяти минутах ходьбы от места моей работы. Таким образом, чтение и литературная работа в ранние утренние часы настраивают меня на особую волну восприятия.

РЭНДИ КОЗН. ГИПНОЗ БЫТИЯ

Небо над головой и земля под моими ногами, идея, фраза, строка – все это приходит на ум. Порой я останавливаюсь, чтобы набросать кое-что в моем блокнотике, который я всегда ношу в кармане. К тому времени, как я добираюсь до работы, у меня остается еще несколько минут чтобы поработать с идеей. В некотором роде, весь творческий процесс подобен беседе с перерывами.

КОРР: Для какой аудитории предназначены Ваши стихи?

Р: Что касается лирики, я не думаю, что ты пишешь специально для какой-то аудитории. Ты пишешь для своей души, ты самовыражаешься. Что происходит дальше?.. У Федора Тютчева есть такие знаменитые строки: «Нам не дано предугадать, /Как слово наше отзовется, — /И нам сочувствие дается, /Как нам дается благодать...»

КОРР: Кто из русских поэтов Вам ближе всех и почему?

Р: Я чувствую духовное родство с несколькими русскими поэтами, включая Цветаеву, Ахматову, Мандельштама и Бродского. Они – часть моего сакрального круга. Однако, если выбирать одного поэта, то мне ближе всех Пастернак. Подобно художнику, он приписывает турбулентный характер человеческих эмоций природе, своему окружению. Его образы являют мне в богатой, яркой цветовой гамме (его отец был художником!). И, несмотря на живое свидетельство ужасов двадцатого столетия, в его поэзии всегда присутствует детское удивление и невинность, которые не дают загасить искру жизни, и по самой своей природе его поэзия не имеет ничего общего с цинизмом. К примеру, его произведение «Сестра моя, Жизнь», хотя и написано в революционный 1917 год, едва касается политики. Напротив, оно созвучно какому-то изначальному, эмоциональному заряду в атмосфере. У Пастернака есть строка: «На свете нет тоски такой, /Которой снег бы не вылечивал. ». Недаром Бродский называл его сангвиником.

КОРР: Что бы Вы хотели достичь своей поэзией?

Р: Личное высвобождение. Подобно натянутой струне. Подобно луку с натянутой тетивой. Писать так, чтобы когда стрела достигает цели, она бы ударяла, разбивала на части, открывала бы что-то неизвестное, высвобождала из забвения. Это - один из путей описать это.

КОРР: Если бы Вы оказались один на острове, какую книгу Вы бы хотели иметь там и почему?

Р: «Доктор Живаго». В этом произведении есть все: и поэзия, и проза, есть текстура, образы, музыка и заснеженный пейзаж.

КОРР: Кто из композиторов и какое музыкальное произведение Вам больше всего нравится?

Р: Дмитрий Шостакович. С первого раза, как только я услышал его музыку. В отличие от моего первого знакомства с творчеством Льва Толстого, которое переросло в близкое знакомство с несколькими другими русскими писателями и поэтами, музыка никакого дру-

гого композитора не стояла так близко в плане воздействия на меня, как произведения Дмитрия Дмитриевича. Я воспринимаю его музыку как что-то очень личное, чрезвычайно лиричное. Каким-то образом она передает образы и истории, представляющие его историческое время и место. Когда я слушаю Шостаковича, я как бы испытываю эмоциональный накал и душераздирающее неприятие смерти, которая его окружала в разных проявлениях. Его двадцать четыре прелюдии и фуги, его 5-я и 11-я симфонии, его Второй Концерт для фортепиано, его музыка к фильму Григория Козинцева «Гамлет», его оперы - «Леди Макбет Мценского уезда» и «Нос» - наряду с благоговением Шостаковича перед Мусоргским и его «Борисом Годуновым» - все эти произведения дороги мне. Много поэтов, когда мне довелось прочитать книгу бесед Соломона Волкова с Шостаковичем, я был очарован человеческой личностью, стоящей за этим именем.

КОРР: Однажды меня поразили слова Шекспира о том, что у человека есть внутри своя музыка. Рэнди, ощущаете ли Вы музыку в себе? Какая это музыка?

Р: О, Заира, какой прекрасный вопрос! Позвольте мне, пожалуйста, привести цитату из «Доктора Живаго», где Пастернак следующим образом описывает поэтическое творчество:

«Язык, родина и вместелице красоты и смысла, сам начинает думать и говорить за человека и весь становится музыкой, не в отношении внешне слухового звучания, но в отношении стремительности и могущества своего внутреннего течения. Тогда подобно катящейся громаде речного потока, самым движением своим обтачивающей камни дна и ворочающей колеса мельниц, льющаяся речь сама, силой своих законов создает по пути, мимоходом, размер и рифму, и тысячи других форм и образований еще более важных, но до сих пор неузнанных, неучтенных, неназванных.»

У каждого из нас есть своя музыка жизни, заключенная внутри нас. Но как сложно услышать ее! Вот почему мы нужны друг другу – помочь высвободить,

извлечь наружу эту внутреннюю музыку, которую каждый из нас несет, запертую в своем сердце, помогая признать ту красоту в природе, что уже существует вокруг нас.

КОРР: Есть ли у Вас любимый фильм, который Вы пересматриваете вновь и вновь?

Р: Да, у меня таких несколько: «Баллада о Солдате», «Летят Журавли», фильмы Тарковского «Андрей Рублев», «Иваново Детство» и «Сталкер», фильмы Александра Сокурова «Русская Арка» и «Александра», последние фильмы Андрея Звягинцева. Недавно я с огромным удовольствием посмотрел телевизионный фильм 2005 года «Мастер и Маргарита» по Булгакову. И с искренней радостью, каждый год, я смотрю «Иронию судьбы, или С легким паром!»

КОРР: Что Вы сейчас читаете?

Р: «Братья Карамазовы», «Вторую книгу» Надежды Мандельштам и «Разговор о Данте» Осипа Мандельштама.

КОРР: Какие качества Вам больше всего импонируют в людях?

Р: Доброта. Разумная любознательность. И, конечно же, чувство юмора!

КОРР: А какие качества Вам не нравятся?

Р: Претенциозность.

КОРР: Если бы Вам предложили оставить послание будущему поколению в капсуле времени, как бы оно звучало?

Р: Познай себя и помни своего Создателя.

КОРР: Какие Ваши три заветных желания?

Р: На глубоко личностном уровне, это - сохранить то, что Пастернак назвал «гипнозом бытия». Второе - я чувствую, что во мне зреет русский роман, но надо подождать... И третье: спустя тридцать лет, опять посетить Россию. Благодаря огромной помощи Заиры Махачевой и двух московских авторов - Алисы Ганиевой и Анастасии Строкиной, мы работаем над переводом моего первого поэтического сборника на русский язык. Наша цель – издание и презентация двуязычного сборника стихов в Москве и Санкт-Петербурге. С Божьей помощью, мы сможем осуществить этот проект.

КОРР: Что бы Вы хотели сказать читателям газеты «Колесо»?

Р: Я хотел бы сказать спасибо вам, читатели, за сокровище, которым является ваш язык, ваша культура. Я хотел бы сказать спасибо вам, дорогие читатели, за ваше отношение к печатному слову. Ваши писатели не были бы признаны во всем мире, если бы не ваши почтение и преданность. Великие писатели, как и святые, появляются если есть ответные чувства.

В заключение, я хотел бы выразить свою глубокую благодарность Заире Махачевой и издателю данной газеты - Александру Колесникову – за это интервью. Спасибо!

Корр: Спасибо Вам, Рэнди!

Материал подготовила Заира Махачева
Фото автора